

На правах рукописи

Каратаракис Николаос

**Эврисемия и полисемия в греческом и русском языках на материале
глаголов лексико-семантической группы ‘перемещение объекта’**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Новоспасская Наталья Викторовна**, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:**

Дмитриева Елизавета Игоревна, доктор филологических наук (5.9.8), доцент, доцент кафедры иностранных языков № 3 ФГАОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Шкапенко Татьяна Михайловна, доктор филологических наук (10.02.01, 10.02.19), доцент, профессор Высшей школы коммуникаций и креативных индустрий ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»

Тресорукова Ирина Витальевна, кандидат филологических наук (10.02.14), доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 18 «сентября» 2026 года в 12.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема описания лексического значения занимает центральное место в современной лингвистике и остаётся одной из наиболее дискуссионных. Многообразие подходов к определению значения приводит к отсутствию общепринятого понимания того, что следует считать значением слова, каковы его границы и как оно функционирует в речи. Особенно остро эти проблемы проявляются в отношении языковых феноменов полисемии и эврисемии, которые описывают количество и характер значений в диапазоне от широких до узких и от единичных до множественных. Понятие «эврисемия» находится в центре современных исследований и представляет собой широкое значение слова и характеризуется особым типом семантической организации. В работах лингвистов, занимающихся проблемой эврисемии, подчёркивается, что эврисемия особенно показательна на глаголах, на основе которых выявляются характеристики высокой частотности, широкой сочетаемости, множества денотатов, широкой референции и тенденции к обобщению значения.

Степень разработанности проблемы. К числу исследований, посвященных языковым явлениям эврисемии и полисемии, относятся работы, которые охватывают следующие аспекты:

- описание моносемии: С. Ruhl (1989) об определении моносемии с точки зрения прагматических правил; R. Moon (1987) об обозначении моносемии в языке и словаре; J.C. Catford (1965, 1984) об установлении средних ступеней моносемии;

- описание полисемии: Ю.Д. Апресян (1995) о разработке регулярной полисемии; А.А. Зализняк (2013) о дискретности и диффузности полисемии в языке и мышлении; С. Brugman (2001) о конструктивной полисемии в устойчивых сочетаниях; D.A. Cruse (1986) об установлении полисемии посредством тестов; L. Falkum & A. Vicente (2015) о разных подходах к полисемии;

- описание эврисемии: Н.Н. Амосова (1963) о введении понятия «широкозначность» на материале английской фразеологии; В.Г. Гак (1976, 1977) о широкозначности на материале французской лексики; Л.Я. Гросул (1977), В.Я. Плоткин (1985, 1989) и Е.И. Малютина (2008) об эврисемии на материале английских глаголов; А.М. Аралов (1979) о соотношении широкого и узкого значения слова на материале английских и немецких глаголов; П.С. Федюк (2011) об эврисемии на материале глаголов размещения в пространстве в языках различных групп; М.Ю. Евтеева (2014, 2021) об эврисемии в русском, латышском и немецком языках; И.А. Семина (2019) о разных подходах к описанию эврисемии; А.М. Дудина (2019) об эврисемии на материале французских и белорусских глаголов.

Актуальность

1. В современной лингвистике сохраняется устойчивая многолетняя дискуссионность проблемы определения лексического значения, лежащая в основе исследований полисемии, моносемии и эврисемии. До настоящего времени отсутствует единое понимание того, что представляет собой значение

слова, какова его структура, где проходит граница между значением и употреблением и каким образом значения должны быть представлены в словарях. Выбираемый исследователями подход (минималистский или максималистский, референциальный или когнитивный, структурный или прагматический) приводит к противоположным выводам о природе многозначности и механизмах функционирования сложных глагольных значений. Это порождает терминологическую неоднозначность, методологическое расхождение и требует дополнительного анализа фундаментальных основ семантики.

2. Актуальность исследования определена тем, что эврисемия остается одним из спорных и теоретически неустоявшихся понятий, характерным прежде всего для общеупотребительных глаголов. Явление широко отмечено в разных языках, однако его научная интерпретация остаётся недостаточно прояснённой. Во многих работах подчёркивается отсутствие строгих критериев отличия эврисемии от полисемии, неопределённость границ широкого и инвариантного значения, несогласованность подходов к выделению семантического ядра и его периферии. Таким образом, изучение эврисемии как самостоятельного семантического явления является актуальной и нерешённой задачей современной лексической семантики.

3. Актуальность сопоставления русских и греческих глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' вызвана их флективным характером и различным историческим развитием: греческий язык постепенно движется в сторону аналитизма, в то время как русский язык остаётся преимущественно синтетическим. Анализ того, как в двух родственных, но структурно различающихся языках формируются глаголы, позволяет уточнить семантические, типологические и характерологические особенности. Их сравнение выявляет не только формальные различия, но и культурные, когнитивные и исторические особенности двух народов. Особую научную значимость приобретает анализ общеупотребительных многозначных динамичных глаголов, которые являются ключевыми элементами и ядром глагольной системы. Такие глаголы наиболее подвержены процессам десемантизации, расширения значения, метафоризации и грамматикализации.

Теоретическую базу исследования составили труды по:

- лексической семантике: А.И. Смирницкий (1956); А.А. Уфимцева (1968; 2002, 2010), Д.Н. Шмелев (1973); D. A. Cruse (1986); C. Ruhl (1989); Ю.Д. Апресян (1995); И.М. Кобозева (2000); Л.А. Новикова (2001а, 2001б); Дж. Лайонз (2003); М.А. Кронгауз (2005); А.А. Зализняк (2013); J. Lyons (2016);

- эллинистике: Browning (1983); Γ. Μπαμπινιώτης (1985, 2010); Α. Alexiadou (1999); P. Mackridge (1999); Α.-Φ. Χρηστίδης (2005, 2014); Π. Θώμου (2006); И.В. Тресорукова (2009); G. Horrocks (2010); Тресорукова и др. (2021);

- лексикографии: В.В. Виноградов (1977); A. Wierzbicka (1982, 1996); R. Moon (1987); Н. Béjoint (1988); Ю.Д. Апресян (1995); И.А. Стернин (2011); С.Д. Кацнельсон (2011); I. Mel'čuk (2012, 2016, 2022, 2023);

- сопоставительным исследованиям лексических систем языков: Н.Н. Амосова (1963); В.Г. Гак (1976, 1977); Л.Я. Гросул (1977); А.М. Аралов (1979);

В.Я. Плоткин (1989); Е.И. Малютина (2008); П.С. Федюк (2011); М.Ю. Евтеева (2014, 2021); И.А. Семина (2019); А.М. Дудина (2019);

- фразеологии: С. Ульман (1962); В.В. Виноградов (1977); С. Brugman (2001); Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук (2007); И.А. Мельчук (2012); М.В. Копотев, Т.И. Стексова (2016); I. Mel'čuk (2012, 2016, 2022, 2023); Д.О. Добровольский (2023);

- типологии: Г.П. Мельников (1967, 2003, 2014); Т.А. Майсак (2005); В.Н. Денисенко, М.А. Рыбаков (2006, 2009); G. Stump, R. Finkel (2013); М.В. Копотев, Т.И. Стексова (2016); M. Haspelmath & S. Michaelis (2017); M. Haspelmath (2018); Т.Б. Радбиль (2020); Е.Д. Поливанов (2023).

Цель исследования: обсудить теоретический статус понятия эврисемии и провести сопоставительный и типологический анализ общеупотребительных многозначных динамичных глаголов лексико-семантической группы 'перемещение объекта' в греческом и русском языках.

Выдвинутая цель предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать теоретические подходы к лексическому значению, полисемии, моносемии и эврисемии; рассмотреть широкое значение как центральное понятие явления эврисемии и обсудить статус эврисемии как самостоятельной категории.

2. Описать семантическую структуру, рассмотреть словообразовательные свойства и диахроническое развитие и выявить валентностные, лексико-грамматические, семантические и сочетаемостные особенности глаголов лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) 'перемещение объекта' в греческом и русском языках.

3. Провести сопоставительный типологический анализ греческих и русских глаголов ЛСГ 'перемещение объекта'.

4. Провести сопоставительный анализ метафорического переноса от конкретного к абстрактному объекту на материале коллокаций, грамматической и сенсорной метафоры глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' в греческом и русском языках.

5. Определить типологическую роль общеупотребительных многозначных динамичных глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' во флективных русском и греческом языках.

Новизна исследования состоит в том, что:

1. определена концепция широкого значения в отношении понятий общего и обобщенного значения и показана несостоятельность выделения эврисемии как языкового явления;

2. впервые проведено системное сопоставление и выявлены сходства и различия в деривационной продуктивности, валентности, механизмах семантического развития и функционировании глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' в греческом и русском языках, которые рассматриваются как типологические маркеры синтетизма и аналитизма;

3. впервые предложена классификация коллокаций глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' в греческом и русском языках и проанализированы метафорический перенос от конкретного к абстрактному объекту,

грамматическая метафора и сенсорная метафора как тенденции во флективных языках.

Объектом исследования являются общеупотребительные многозначные динамичные глаголы ЛСГ ‘перемещение объекта’ в греческом и русском языках.

Предметом исследования является семантическая структура, словообразовательная производность и системно-типологические характеристики глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ в греческом и русском языках.

Материал исследования. В качестве языкового материала послужили 12 греческих и русских общеупотребительных многозначных динамичных глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’: *δίνω* ‘дать’, *παίρω* ‘брать’, *βάζω* ‘ставить, класть’, *δέχομαι* ‘принимать’, *λαμβάνω* ‘получать’, *βγάζω* ‘вынимать, вытаскивать, снимать’ в греческом и *давать*, *брать*, *ставить*, *класть*, *принимать*, *получать* в русском языке. Анализ произведен на основе дефиниций толковых, этимологических и частотных словарей русского и греческого языков. Для русского языка использованы БТСРЯ (2008), БТСРГ (2008), Этимологический словарь русского языка М. Фасмера (1986), Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова (2005), Фразеологический словарь русского литературного языка А.И. Фёдорова (2008), Этимологический словарь русского языка А.В. Семёнова (2003), Словарь русского языка С.И. Ожегова (2025), ЧССРЯ (2009). Для греческого языка использованы Словарь древнегреческого языка: краткая версия Большого словаря Н.Г. Liddell и R.A. Scott (2007), Словарь новогреческого языка М. Триантафиллидиса (1998), Словарь средневековой народной греческой литературы Е. Криараса (1975, 1977, 1985), Этимологический словарь греческого языка Г. Мпампиниотиса (2010). Фактический материал пополняется примерами функционирования глаголов в корпусах Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹, Корпуса греческого языка (КГЯ)² и Национального тезауруса греческого языка (НТГЯ)³, а также контекстами, отражающими особенности употребления глаголов в различных типах дискурса.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.11.2025).

² Корпус новогреческого языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru. (дата обращения: 23.11.2025).

³ Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main (дата обращения: 23.11.2025).

Гипотеза исследования состоит 1) в дискуссионности теоретической интерпретации понятия эврисемии и 2) в предположении, что на эмпирическом уровне во флективных греческом и русском языках сопоставление семантических, валентностных и словообразовательных свойств общеупотребительных многозначных динамичных глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ приводит к их оценке как маркеров синтетизма и аналитизма.

Системный характер исследования потребовал применения комплекса **методов исследования:**

1. Семантический анализ – компонентный, дистрибутивный, комбинаторный и контекстуальный, применяемый для описания лексико-семантической структуры греческих и русских глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’.

2. Сравнительно-исторический и сопоставительный методы были направлены на установление структурных, семантических и валентностных соответствий между русскими и греческими глаголами, а также для выявления межъязыковых различий.

3. Характерологический анализ греческого и русского языков применен с целью установить характерные и типологические особенности.

4. Словообразовательный и деривационный анализ позволили проследить формирование глагольных связей, установить структурные модели и определить роль морфологии в семантической структуре слова.

5. Корпусный метод использовался при подборе языковых примеров.

6. Этимологический и диахронический анализ применялись для исследования исторического развития греческих и русских глаголов, их семантических сдвигов, переходности и функциональности.

7. Метод сплошной выборки языкового материала и метод анкетирования были использованы для опроса.

Методология диссертационного исследования. Методологической основой исследования является комплексный подход к описанию семантической структуры и типологических свойств греческих и русских общеупотребительных многозначных динамичных глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’. Исследование сочетает семантический (компонентный, дистрибутивный, комбинаторный и контекстуальный) анализ, позволяющий выявить набор дифференциальных признаков, с сопоставительным и контрастивным анализом, направленными на выявление межъязыковых соответствий и различий в организации глагольной системы синтетического русского и аналитического греческого языков. Словообразовательный и деривационный анализ используется для описания глагольных гнезд, определения продуктивных моделей и роли морфологической структуры в развитии значений.

Эмпирическую базу исследования составляют данные толковых, этимологических и частотных словарей русского и греческого языков, а также примеры из Национального корпуса русского языка и Корпуса греческого языка, что обеспечивает репрезентативность материала и снижает степень

субъективности интерпретации. Корпусный метод позволяет фиксировать частотность, типичные коллокации и валентностные рамки глаголов. Этимологический и диахронический анализ используются для установления направлений семантических сдвигов и механизма перехода от конкретных значений к абстрактным. Методы сплошной выборки, опроса, анкетирования и интроспекции применяются для уточнения границ значений и категоризации коллокаций. В совокупности использованные методы обеспечивают системное рассмотрение полисемии и пересмотр статуса эврисемии, а также позволяют интерпретировать общеупотребительные многозначные динамичные глаголы ЛСГ 'перемещение объекта' как маркеры системно-типологических характеристик русского и греческого языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении дискуссионного понятия эврисемии; во вкладе в описание лексического значения в лексикографии; в развитии теории полисемии; в разработке характерологической типологии на основе глаголов ЛСГ 'перемещение объекта', а также в разработке общих универсальных механизмов абстрактной языковой системы путем дедукции; в разработке метафорического переноса от конкретного к абстрактному объекту на материале коллокаций глаголов ЛСГ 'перемещение объекта'. Диссертационное исследование вносит вклад в расширение типологической базы исследований глагольной лексики и уточняет роль структурных свойств языка в формировании лексического значения.

Практическая значимость исследования определяется широкими возможностями применения его языкового материала и результатов его исследования в прикладной лингвистической практике. Проведённый анализ семантических, валентностных и сочетаемостных свойств греческих и русских глаголов ЛСГ 'перемещение объекта' позволяет уточнить словарные дефиниции, повысить точность толковых и двуязычных словарей, корректнее представить деривационные связи и распределение значений в системе языка. Материалы работы могут служить основой для подготовки русско-греческих и греко-русских словарей, учитывающих типологические различия двух языков. Результаты исследования могут быть использованы в теории и практике перевода. Материалы диссертации могут использоваться также для учебного процесса: в курсах лексической семантики, словообразования, сопоставительной грамматики, лингвистической типологии, а также при обучении русскому и греческому языкам как иностранным. Полученные данные могут быть также востребованы в прикладной и компьютерной лингвистике: при создании корпусов, лексических баз, систем автоматического перевода, инструментов анализа коллокаций, а также в дальнейшем развитии гипотезы «ярких представителей» языка посредством создания языковых моделей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятия «эврисемия» и «широкое значение» характеризуются дискуссионностью и размытостью методологических подходов, что затрудняет их определение как научных терминов.

2. Семантическая организация глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ в греческом и русском языках обусловлена не абстрактной «широтой значения» понятия эврисемии в виде инвариантного значения, а взаимодействием валентностных характеристик, лексической сочетаемости и типологических особенностей самого языка.

3. Русский язык как представитель тенденции синтетизма имеет более развитую парадигматическую ось, в то время как греческий как представитель тенденции аналитизма – синтагматическую. Общеупотребительные многозначные динамичные глаголы ЛСГ ‘перемещение объекта’ во флективных греческом и русском языках рассматриваются как типологические маркеры синтетизма и аналитизма на основании анализа их семантических, валентностных и словообразовательных свойств.

4. На материале греческого и русского языков наблюдается тенденция к тому, что метафорический перенос от конкретного к абстрактному, а также грамматическая и сенсорная метафора могут рассматриваться как продуктивный механизм семантического развития глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’.

5. Общеупотребительные многозначные динамичные глаголы, которые обозначают тактильное действие и характеризуются частотой употребления, более подвержены изменению структуры через метафоризацию, десемантизацию, расширение сочетаемости и фразеологизацию.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается представленным анализом обширной теоретической базы по теме исследования, отбором материала, проанализированного в практической части исследования, а также апробацией посредством обсуждения на конференциях различного уровня и публикаций в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях: XI Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, 17–18 апреля 2024, РУДН); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (Москва, 24–25 апреля 2024, РУДН); Международная конференция по эллинистике памяти И.И. Ковалевой (Москва, 15–17 апреля 2025, МГУ); XII (XXVI) Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 17–19 апреля 2025, ТГУ); II Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (Москва, 24–25 апреля 2025, РУДН); VI Летняя школа перевода СПбГУ (СПб, 27–28 июня 2025, СПбГУ).

Соответствие паспорту научной специальности: научные положения настоящей диссертационной работы соответствуют паспорту научной

специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно сопоставительная лингвистика»: Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; теоретические проблемы лексикологии и лексикографии; типологически ориентированное описание языков.

Структура работы отвечает поставленной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (228) и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении приводится обоснование актуальности диссертационного исследования, указываются его цели и задачи, определяются объект и предмет анализа, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, изложена научная новизна, представлены положения, выносимые на защиту, обозначена апробация диссертационного исследования и описана его структура.

Первая глава диссертационного исследования «**Проблема описания эврисемии и полисемии сквозь призму лексического значения**» состоит из четырёх параграфов. **В первом параграфе** первой главы «**Минималистский и максималистский взгляд на ‘значение’ слова**» рассматриваются два принципиально различных подхода к трактовке лексического значения: минималистский, ориентированный на выявление семантического инварианта, и максималистский, допускающий множественность значений и их контекстуальную вариативность. Показано, что различие между дефиницией и реальным употреблением слова обуславливает неоднозначность процедур словарной фиксации. Рассматриваются представления о моносемии как о модели, в рамках которой вариативность употребления при сохранении единого значения объясняется контекстом, и подходы к «тонкой» и «богатой» полисемии, предполагающие наличие системы близких, но дискретных лексико-семантических вариантов. Установлено, что выбор между дискретным и диффузным пониманием значения напрямую определяет способы разграничения моносемии, полисемии и эврисемии, а также методику выделения значений многозначных глаголов.

Во втором параграфе первой главы «**Эврисемия и (или) полисемия в российской лингвистике: проблематика интерпретирования эврисемии**» анализируется актуальное состояние разработки проблемы эврисемии в российской лингвистической традиции. Выявлены трудности разграничения эврисемии и полисемии, обусловленные неоднородностью терминологической базы, отсутствием единых критериев и различиями в трактовке степени абстрактности значения и характера связи между значением и употреблением. Показано, что эврисемия остаётся дискуссионной категорией: в исследованиях по-разному описываются её соотношение с

полисемией, а также структура широкого значения и механизм его актуализации в контексте.

В третьем параграфе первой главы «**Общее, обобщённое vs широкое значение: обозначение понятий**» рассматриваются проблемы разграничения терминов «общее значение», «обобщённое значение» и «широкое значение», формирующих понятийное ядро эврисемии (см. рис. 1). Установлено, что отсутствие единообразия в употреблении данных терминов приводит к методологическим расхождениям при описании лексического значения. Показано, что смешение терминов связано, в том числе, с типологическими факторами и особенностями описания языков с различной степенью синтетизма и аналитизма (см. рис. 2).

Рисунок 1. Интерпретация широкого значения

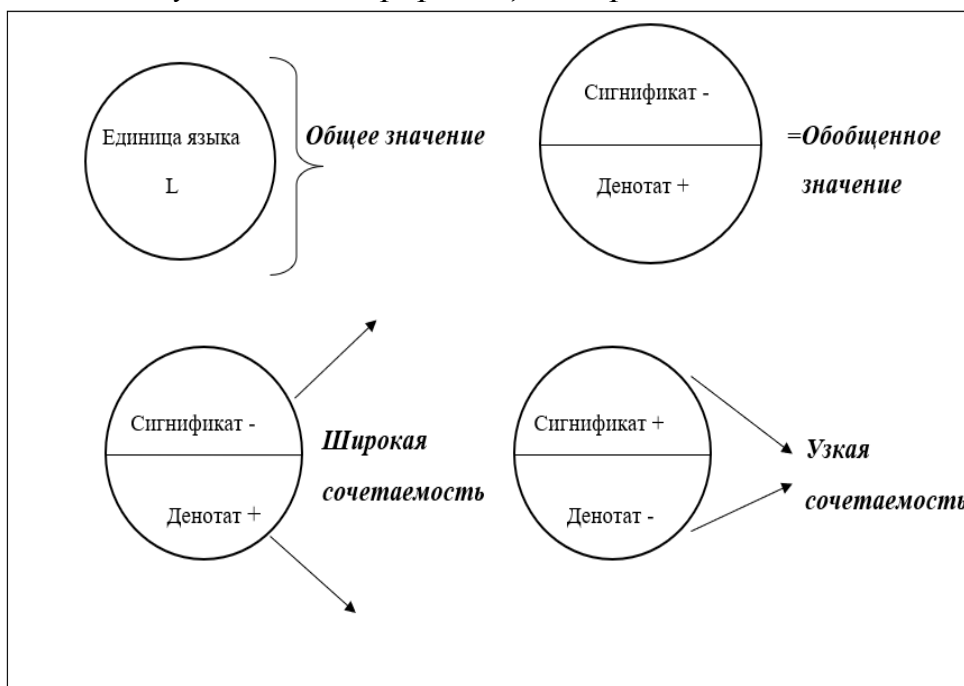
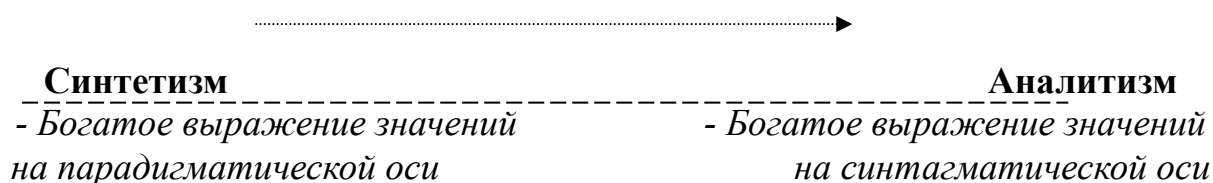

Рисунок 2. Выражение синтетизма и аналитизма на парадигматической и синтагматической оси

В четвертом параграфе первой главы «**Эврисемия в иллюзии полисемии: деконструирование понятия**» рассматриваются причины устойчивого смешения эврисемии с полисемией. Описана минималистская трактовка эврисемии, согласно которой широкое значение не распадается на систему самостоятельных лексико-семантических вариантов и может интерпретироваться как единый обобщённый инвариант, актуализируемый контекстом. Показано, что иллюзия полисемии поддерживается высокой частотностью, широкой сочетаемостью и тенденцией к десемантизации у

общеупотребительных глаголов, однако в ряде случаев «семантическое опустошение» сочетается с реальной многозначностью, что требует разведения теоретических и лексикографических процедур описания.

В пятом параграфе первой главы «**Дискуссионность понятия ‘эврисемия’ в русле методологического принципа ‘бритвы Оккама’**» обосновывается критический подход к использованию термина «эврисемия». Показано, что введение данного понятия оправдано лишь при наличии языковых явлений, не поддающихся объяснению в рамках уже существующих семантических категорий. Установлено, что в ряде исследований эврисемия определяется через совокупность разнородных признаков (широкая сочетаемость, обобщённость значения, десемантизация и др.), что приводит к размыванию границ понятия и его методологической неопределённости. Выявлено, что представление о «широкозначности» формируется преимущественно в результате межъязыкового сопоставления и не может рассматриваться как универсальная внутриязыковая категория. В результате делается вывод о том, что эврисемия не обладает статусом самостоятельного системного явления и требует переосмысления в рамках более строгих и операционализируемых подходов к анализу лексического значения.

Вторая глава «Сопоставительный анализ глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ в греческом и русском языках» состоит из трёх параграфов. **В первом параграфе** второй главы «**Отнесение глаголов к ЛСГ ‘перемещение объекта’**» обосновывается выбор глаголов, включённых в исследование на основании их принадлежности к лексико-семантической группе с базовой семой ‘перемещение объекта’. Показано, что глаголы *παίρνω* ‘брать’, *βάζω* ‘ставить, класть’, *δέχομαι* ‘принимать’, *λαμβάνω* ‘получать’, *βγάζω* ‘вынимать, вытаскивать, снимать и т.д.’, *δίνω* ‘дать’, *δίνω* ‘дать’, объединяются общей событийной структурой. Установлено, что при общей семантической основе данные глаголы различаются по статусу семы ‘перемещение’, которая может быть ядерной либо периферийной и взаимодействовать с семой обладания и локализации. Выявлено, что внутри ЛСГ формируются подгруппы, отражающие различные типы ситуаций перемещения, что свидетельствует о её внутренней структурированности. Показано, что данные глаголы регулярно пересекаются в функционировании и семантически дополняют друг друга; являются переходными и динамичными в классе аспектуальности, а также характеризуются обобщёнными значениями, полиденотативностью, способностью вступать в гиперо-гипонимические отношения, десемантизацией, высокой частотностью и широкой референцией. Подчёркивается, что объединение глаголов в одну ЛСГ не нивелирует их различия, а позволяет выявить закономерности их семантической организации и типологические особенности, что делает данные единицы репрезентативными для дальнейшего анализа полисемии и проверки гипотезы об иллюзорности эврисемии в греческом и русском языках.

Во втором параграфе второй главы «**Связь словообразования с семантикой: словообразовательные характеристики глаголов ЛСГ**

‘перемещение объекта’» рассматриваются связи словообразовательных процессов с семантическим развитием глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ в греческом и русском языках. Подчёркивается, что оба языка являются индоевропейскими флективными, однако современный греческий язык демонстрирует движение к аналитизму по сравнению с древнегреческим и средневизантийскими периодами, что отражается на характере глагольной производности и семантической организации. Проанализирована словообразовательная производность глаголов и выявлено, что в русском языке префиксальные производные от глаголов *дать*, *брать*, *ставить* широко употребляются в разговорной речи, тогда как в греческом их аналоги *δίνω*, *παίρω*, *βάζω* используются ограниченно либо предпочтение отдаётся производящему глаголу. Отмечено, что в древнегреческом языке производные глаголы употребляются чаще, поскольку обозначают конкретные действия. Это подтверждает вывод о богатстве выражения значений по парадигматической оси в синтетических языках и по синтагматической оси – в аналитических. Исследование проведено на базе толковых и этимологических словарей греческого и русского языков; рассмотрены семантические сдвиги и внутренняя форма исследуемых глаголов.

В третьем параграфе второй главы «Семантико-синтаксические характеристики глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’» проанализированы актантная структура и семантические роли глаголов, входящих в рассматриваемую лексико-семантическую группу. Установлено, что для данных глаголов характерна общая модель с переменными X – Y – Z, при которой реализуется ситуация перемещения объекта, однако наполнение актантных позиций и распределение семантических ролей варьируется в зависимости от конкретного глагола (см. табл. 1).

Таблица 1. Схематические семантико-синтаксические характеристики глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’

1. X – получатель/ агент 2. Y – тема 3. Z – источник	Подгруппа ‘получение’	Брать	Принимать	Получать	Общая структура: X – Y от/из/с/у Z-род. 1. от/из/с/у Z-род. 2. ART Z-вин.
		X берет Y от/из/с/у Z-род.	X принимает Y от/из/с/у Z-род.	X получает Y от/из/с/у с Z-род.	
		Παίρω	Δέχομαι	Λαμβάνω	
		X παίρνει Y από ART Z-αιτ.	X δέχεται Y από ART Z-αιτ.	X λαμβάνει Y από ART Z-αιτ.	
1. X – агент 2. Y – тема 3. Z – локация	Подгруппа ‘размещение (в пространстве)’	Ставить	Класть	Βάζω	Общая структура: X - Y в/на Z-вин.
		X ставит Y в/на Z-вин.	X кладет Y в/на Z-вин.	X βάζει Y σε ART Z-αιτ.	

1. X – агент 2. Y – тема 3. Z – локация / получатель	Подгруппа 'передача'	Δίνω	Давать	Общая структура: X - Y - Z 1. Z-дат. 2. ART Z-вин.
		X δίνει Y σε ART Z-αιτ.	X даёт Y Z-дат.	
1. X – агент 2. Y – тема 3. Z – источник	Подгруппа 'извлечение'	Βυάζω	Вынести (вывести), вытаскивать, вынимать и т.д.*	Общая структура: X - Y - Z 1. от/из/с/у с Z-род. 2. ART Z-вин.
		X βυάζει Y από ART Z-αιτ.	X вынимает Y от/из/с/у Z-род.	

Эта теоретическая модель получает корпусную проверку. Измеряется частотность и дистрибуция исследуемых глаголов. Утверждается широкая дистрибуция и частотность глаголов *παίρνω*, *δίνω*, *βυάζω* и *βάζω* по сравнению с соответствующими русскими видовыми парами. Материалы автоматической разметки в исследовании дистрибуции размещены в открытом научном репозитории Zenodo по ссылке <https://zenodo.org/records/20101792>. Показано, что глагол *παίρνω* обладает высокой сочетаемостью и функционирует как доминантный элемент в системе, способный перефразировать значения глаголов *δέχομαι* и *λαμβάνω*, что проявляется в широком спектре контекстов (напр.: *παίρνω γράμμα* 'получаю письмо', *παίρνω χρήματα* 'получаю деньги', *παίρνω απόφαση* 'принимаю решение' и др.). При этом глагол *λαμβάνω* постепенно утрачивает активность в разговорной речи и сохраняется преимущественно в официально-деловом стиле речи (напр.: *λαμβάνω την απόφαση* 'принимаю решение', *λαμβάνω μέτρα* 'принимаю меры' и др.), тогда как *δέχομαι* демонстрирует устойчивую семантическую специализацию и не поддаётся полной замене глаголом *παίρνω* (напр.: *δέχομαι την κριτική* 'принимаю критику', *δέχομαι την τιμωρία* 'принимаю наказание', *δέχομαι χτύπημα* 'принимаю удар' и др.). Установлено, что в русском языке глаголы *брать*, *получать* и *принимать*, несмотря на формальное сходство, не демонстрируют взаимозаменяемости, характерной для греческого языка. Глагол *брать* сохраняет чёткие семантические границы и не пересекается с *получать* и *принимать* (напр.: я получаю пенсию ⊃ я беру пенсию, я получаю зарплату ⊃ я беру зарплату, я получаю письмо ⊃ я беру письмо и др.), что подтверждается данными частотного анализа и устойчивостью лексических сочетаний. Глагол *принимать*, в свою очередь, выступает основным перифразатором и реализует широкий спектр аналитических конструкций (напр.: *принимать меры, души, гостей, экзамен, ответственность, присягу, веру, бой* и др.), что позволяет рассматривать его как функционально значимый элемент системы.

Анализ глаголов *βάζω* и *ставить / класть* показал, что *βάζω* обладает более широкой сочетаемостью и не накладывает ограничений на способ размещения объекта, в то время как в русском языке выбор между *ставить* и *класть* определяется параметрами ориентации и способа размещения. При этом в русском языке активно функционируют производные формы указанных

глаголов, что не характерно для греческого языка (напр.: *раскладывать на столе* – *βάζω στο τραπέζι*, *прикладывать* → *βάζω στο τραπέζι*, *выкладывать на стол* – *βάζω στο τραπέζι*, *приставить к столу* → *βάζω στο τραπέζι* и др.). Установлено, что более широкая сочетаемость *βάζω* обусловлена не эврисемией (напр.: *βάζω μπλούζα* ‘надеваю блузку’, *βάζω καλάθι* ‘забиваю в корзину’ (спорт.), *βάζω φωτιά* ‘досл.: ставлю огонь – поджигать’, *βάζω τον γιο μου σε ιδιωτικό σχολείο* ‘записываю своего сына в частную школу’ и др.), а общей тенденцией к аналитизму в современном греческом языке. Показано, что в русском языке значение глагола *давать* конкретизируется преимущественно за счёт приставочных производных, тогда как в греческом языке глагол *δίνω* реализует широкий спектр значений без формальной деривации, при этом интерпретация значения определяется контекстом (напр.: *δώσε χαιρετίσματα στη Μαρία* → *передай привет Маше*; *δίνω ιστορία την Δευτέρα* → *сдаю историю в понедельник*; *δίνω το στιλό πίσω στον Γιάννη* → *отдаю ручку обратно Яннису* и т.п.; *ο θεός δίνει νόημα στη ζωή μας* → *Бог придает смысл нашей жизни* и др.). Особое место в системе занимает глагол *βγάζω*, отличающийся исключительной широтой сочетаемости и реализующий значения извлечения, удаления, производства, лишения, создания и др. (напр.: *έβγαλε το δόντι* → *врач удалил ему зуб*, *βγάζω μαχαίρι* ‘достаю нож’, *βγάζει σπίθες* → *испускает искру*, *βγάζω φωτογραφία* → *снимаю (делать фотографию)* и др.). Показано, что в русском языке отсутствует глагол, способный передать весь объём его значений, в связи с чем используются различные лексические средства в зависимости от контекста. Это подтверждает типологическое различие между русским и греческим языками и демонстрирует, что расширение сочетаемости в греческом языке связано с полисемией, а не с существованием особого типа «широкого значения».

Таким образом, проведённый анализ семантико-синтаксических характеристик глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ показывает, что различия между греческими и русскими глаголами обусловлены не эврисемией, а особенностями их системной организации, распределением семантических ролей, степенью деривационной активности и типологическими характеристиками языков.

Третья глава «Глаголы ‘перемещение объекта’ в лингвистической системологии» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе третьей главы **«Общепотребительные глаголы как маркеры в системной типологии языков на примере глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’: гипотеза “ярких представителей” языка»** формулируется и обосновывается гипотеза «ярких представителей», согласно которой наиболее частотные общепотребительные динамичные глаголы основного фонда каждого флективного языка являются маркерами системных тенденций грамматического строя. Показано, что гипотеза развёртывается в рамках системного подхода и опирается на принципы диалектического материализма, позволяющие описывать взаимодействие элементов системы и перераспределение функциональных ниш в языке (см. рис. 3, 4). Установлено, что сдвиги в доминировании глаголов и расширение их сочетаемости являются

наблюдаемыми маркерами системных изменений и в первую очередь проявляются во фразеологии и устойчивых коллокациях, что согласуется с результатами сопоставительного анализа, проведённого во второй главе.

Рисунок 3. Принцип «все вносят свой вклад»

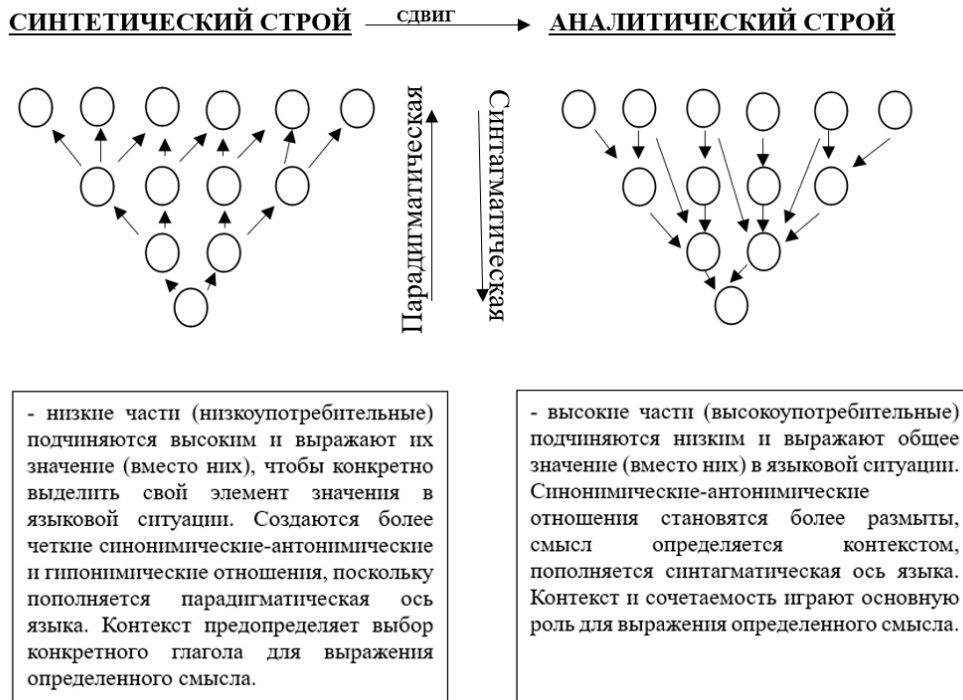
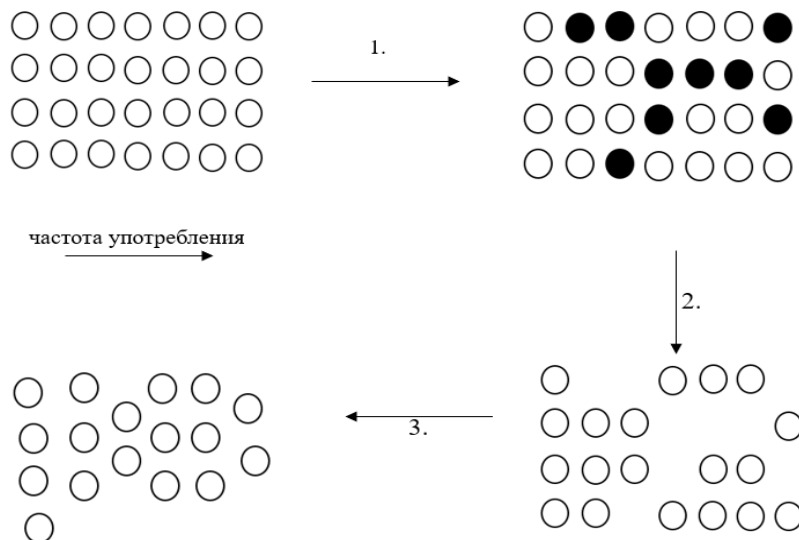

Рисунок 4. Принцип «устранения и заполнения»

Гипотеза становления русского языка как аналитического

Данная гипотеза, вероятно, никогда не будет подтверждена, но при этом служит наглядным примером для данного принципа: если глагол *брать*, *дать*, *ставить*, *класть* и другие общеупотребительные глаголы начнут использоваться в значениях их производных и им синонимичных глаголов, данный факт может служить доказательством аналитических

тенденций, при которых глаголы будут пополнять свою сочетаемость. Данная гипотеза также должна быть подтверждена в рамках других критериев анализациии.

Во втором параграфе третьей главы «**Роль полисемии в языковой системологии на примере глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’**» обосновывается положение о полисемии как системном свойстве языка. Показано, что полисемия является не случайным, а закономерным результатом функционирования языковой системы и не может быть сведена к терминологической неточности. На материале глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ установлено, что их многозначность обусловлена высокой частотностью в повседневных контекстах (напр.: *παίρνω το βιβλίο* ‘беру книгу’, *δίνω λεφτά* ‘даю деньги’ и др.), семантической абстрактностью (напр.: *παίρνω μέτρα* ‘принимаю меры’, *принять присягу* и др.) и функциональной нагрузкой (напр.: *βάζω φωτιά* ‘поджигать’, *дать ответ, принять участие* и др.). Доказано, что различия в проявлении полисемии в греческом и русском языках связаны с их типологическими особенностями. Сделан вывод о несостоятельности понятия эврисемии и о системной роли полисемии в организации языкового значения.

В третьем параграфе третьей главы «**Грамматическая метафора (перенесение) в системно-функциональной грамматике М.А.К. Halliday на примере глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’**» анализируется концепция грамматической метафоры как перехода от конгруэнтных грамматических структур к метафорическим, прежде всего через номинализацию. Описываются её функции в формировании научного дискурса и в объективизации действий и процессов. Показано, что деривационная активность и способность к номинализации коррелируют со степенью конкретности глагольной семантики: глаголы с узким значением легче образуют девербативы (напр.: *επανάληψη* ‘повторение’, *ανάληψη* ‘снятие’, *αποδοχή* ‘принятие’, *διαδοχή* ‘преемственность’, *раздача, сдача, прикладывание, укладывание, подборание, отбирание* и др.), тогда как обобщённые и высокочастотные глаголы, включая глаголы ЛСГ ‘перемещение объекта’, демонстрируют ограниченное участие в номинализации (напр.: *κλαсть, ставить, принимать* и др.) либо дают формы, воспринимаемые как стилистически маркированные (напр.: *δόσιμο, βγάσιμο, дача, взятие* и др.). В научном стиле речи в русском языке активно номинализуются *получать, дать, принимать*, но не *брать, давать, ставить*; в греческом – *λαμβάνω*, но не *παίρνω* или *δίνω*. Это свидетельствует о том, что наиболее частотные и разговорно ориентированные глаголы остаются преимущественно в сфере фразеологии и бытового дискурса, тогда как функции научного стиля передаются более специализированным синонимам и абстрактным глаголам.

В четвертом параграфе третьей главы «**Метафорический перенос от конкретного к абстрактному объекту – от номинативного к фразеологическому значению на примере глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’**» рассматривается механизм перехода от номинативного значения к фразеологическому в устойчивых сочетаниях с глаголами ЛСГ ‘перемещение

объекта'. Уточняются рабочие определения конкретного и абстрактного объекта и демонстрируется, что смена семантического статуса объекта является ключевым фактором, запускающим метафоризацию и десемантизацию глагола. Показано, что при соединении с абстрактными существительными глаголы утрачивают материально-тактильную семантику и формируют обобщённые фразеологические значения. Представлена типология коллокаций, основанная на авторском опросе, позволяющая описывать регулярные модели метафоризации и перифразирования в греческом и русском языках (см. табл. 2).

Таблица 2. Характеристики категорий коллокаций

1-я категория	2-я категория	3-я категория
абстрактный объект	абстрактный объект или конкретный, воспринимаемый идеально (метафорично)	девербатив/недевербатив (абстрактный), приводящий к перифразе
нет перифразы	нет перифразы	перифраза
нет буквальной интерпретации	буквальная интерпретация	нет буквальной интерпретации
смысл на основе метафоры глагола	смысл на основе метафоры обеих частей коллокации	смысл на основе десемантизации глагола и преобладания существительного
<i>βάζω όρο</i> = ставить условие, <i>βυάζω κέρδος</i> = извлекать прибыль, <i>δίνω αγάπη</i> = дать любовь, <i>λαμβάνω ευχαρίστηση</i> = получать удовольствие, <i>δίνω ευκαιρία</i> = дать возможность, <i>παίρνω την ευθύνη</i> = брать ответственность, <i>δίνω θάρρος</i> 'досл.: дать смелость', <i>δίνω δύναμη</i> 'досл.: дать силу; набраться сил', <i>δίνω άδεια</i> 'дать разрешение', <i>βάζω κανόνες</i> 'устанавливать правила', <i>βάζω φωτιά</i> 'досл.: класть огонь (пожар); поджигать'	<i>βάζω θεμέλια</i> = класть фундамент, <i>βάζω εμπόδια</i> = ставить препятствие 'препятствовать', <i>βάζω μωλό</i> 'досл.: вкладывать ум; образумиться', <i>παίρνω μέτρα</i> = принимать меры, <i>δίνω σχήμα</i> 'досл.: дать схему; придать форму'	1) <i>βάζω υπογραφή</i> – υπογράφω = ставить подпись – подписывать, <i>δίνω διαταγές</i> – διατάζω = дать приказ – приказывать, <i>δίνω υπόσχεση</i> – υπόσχομαι = дать обещание – обещать, <i>δίνω όρκο</i> – ορκίζομαι = дать присягу – присягать, <i>παίρνω απόφαση</i> – αποφασίζω = принимать решение – решать, <i>δίνω εξηγήσεις</i> – εξηγώ = дать объяснение – объяснять, <i>δίνω λύση</i> – λύνω = дать решение – решать, <i>βάζω τέλος</i> – τελειώνω = ставить конец – заканчивать; 2) <i>παίρνω όρκο</i> – ορκίζομαι 'принимать присягу', <i>βυάζω το συμπέρασμα</i> – συμπεραίνω 'делать вывод', <i>παίρνω εκδίκηση</i> – εκδικούμαι 'досл.: брать мечь; отомстить', <i>δίνω τέλος</i> 'досл.: дать конец; заканчивать', <i>παίρνω γεύση</i> 'досл.: брать вкус; пробовать', <i>δίνω σχήμα</i> , <i>παίρνω μέρος</i> 'досл.: брать часть; участвовать', <i>δίνω μάχη</i> 'досл.: дать сражение (борьбу); бороться', <i>δίνω προσοχή</i> 'досл.: дать внимание; обращать внимание'; 3) <i>дать разрешение</i> – разрешать, <i>принимать участие</i> – участвовать, <i>ставить вопрос</i> – спрашивать, <i>ставить диагноз</i> – диагностировать

В пятом параграфе третьей главы «Сенсорная метафора на примере глаголов ЛСГ 'перемещение объекта'» анализируется сенсорная метафора как частный механизм семантического расширения исследуемых глаголов. Рассматриваются случаи межсенсорного переноса, при котором исходный тактильный компонент значения ослабляется или утрачивается, а глагол

закрепляется в устойчивых коллокациях и идиомах (напр.: *βγάζω για φωνή* ‘досл.: выношу/вынимаю голос; издаю крик’, *κλάττω глаз на что-то* ‘обратить особое внимание; заприметить’, *воспринять запах* = *παίρνω μυρωδιά* и др.). Конструкции типа *παίρνω γεύση*, *βάζω στο μάτι*, *βγάζω ήχους* ‘издаю звуки’ *принимать сигналы*, демонстрируют, как базовые телесные схемы (*взять, положить, вынимать, дать* и др.) становятся основой для концептуализации сложных перцептивных и когнитивных ситуаций. Показано, что сенсорные переносы подтверждают связь языковой семантики с когнитивными и перцептивными основаниями и демонстрируют системный характер расширения сочетаемостного потенциала общеупотребительных глаголов в греческом и русском языках.

В заключении показано, что проведённое исследование подтвердило несостоятельность трактовки эврисемии как самостоятельной лингвистической категории. Анализ теоретических подходов и сопоставительный материал русского и греческого языков продемонстрировали, что так называемая «широта значения» обусловлена не особым типом семантики, а типологическими характеристиками языка и спецификой функционирования многозначных общеупотребительных глаголов. На материале глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’ установлено, что различия между русским и греческим языками объясняются соотношением синтетических и аналитических тенденций: в русском языке значения распределяются по парадигматической оси, тогда как в греческом концентрируются в ограниченном числе базовых глаголов, обладающих высокой сочетаемостью. Это подтверждает, что полисемия является системным свойством языка, а не следствием эврисемии. Показано, что общеупотребительные многозначные динамичные глаголы являются маркерами типологических процессов и отражают перераспределение функций между словообразовательными и синтаксическими средствами. Их полисемия реализуется через метафорический перенос, фразеологизацию и развитие грамматической метафоры, что подтверждает их ключевую роль в языковой системе. Тем самым доказано, что глаголы ЛСГ ‘перемещение объекта’ не являются носителями «широкого значения», а представляют собой структурно устойчивые элементы языковой системы, через которые проявляются универсальные механизмы семантического развития и типологической эволюции языка. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением круга анализируемых глагольных групп и привлечением языков с различными типологическими характеристиками. Представляется продуктивным проверить гипотезу «ярких представителей» языка на материале нефлективных языков, исследовать универсальность метафорического переноса от конкретного к абстрактному объекту и продолжить анализ сенсорной и грамматической метафоры на более широком языковом материале.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Каратаракис, Н. Словообразовательная производность глаголов с общей семой «перемещения объекта» в греческом и русском языках / Н. Каратаракис // *Litera*. – 2025. – № 9. – С. 284–292.
2. Каратаракис, Н. К иллюзии эврисемии: между «общим», «обобщённым» и «широким» значениями / Н. Каратаракис // *Litera*. – 2025. – № 11. – С. 364–380.
3. Каратаракис, Н. Дискуссионность понятия «эврисемия»: методологический принцип «бритвы Оккама» / Н. Каратаракис // *Litera*. – 2025. – № 11. – С. 311–322.

Прочие публикации (РИНЦ)

4. Новоспаская, Н. В. Моносемия на пределе / Н. Каратаракис, Н. В. Новоспаская // *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы XI Междунар. науч. конф. (Москва, 17–18 апреля 2024 г.)*. – М.: РУДН, 2024. – С. 101–103.
5. Каратаракис, Н. Контрастивный анализ глаголов *δίνω* в греческом и русском языках / Н. Каратаракис // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы XII (XXVI) Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (Томск, 17–19 апреля 2025 г.)*. – Томск: ТГУ, 2025. – С. 362–367.
6. Каратаракис, Н. Семантически опустошённые слова и эврисемия в иллюзии полисемии / Н. Каратаракис // *Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2024 г.)*. – М.: РУДН, 2024. – С. 203–208.
7. Καρταράκης, Ν. Οι αναλυτικές τάσεις στην τυπολογία της Νέας Ελληνικής Γλώσσας μέσα από το παράδειγμα των ρημάτων παίρνω, λαμβάνω, βάζω, βγάζω / Ν. Karatarakis // *Διεθνές Συνέδριο Ελληνικών Σπουδών αφιερωμένο στη μνήμη της Κοβαλέβα (Москва, 15–17 апреля 2025 г.)*. – М.: МГУ, 2025. – С. 42–50.

Καταρακис Νικολαοc
(Γρησеская Республика)

**ЭВРИСΕΜΙΑ И ΠΟΛΙΣΕΜΙΑ В ГРЕЧЕСКОМ И ΡУССКОМ ЯЗЫКАХ НА
ΜΑΤΕΡΙΑΛΕ ΓΛΑΓΟΛΩΒ ΛΕΧΣΙΚΟ-ΣΕΜΑΝΤΙΧΕΣΚΟΙ ‘ΠΕΡΕΜΕΣΗΕΝΙΕ
ΟΒΪΕΚΤΑ’**

Диссертация посвящена дискуссионности эврисемии и выявлению семантических, валентностных и словообразовательных характеристик греческих и русских общеупотребительных многозначных динамичных глаголов ЛСГ ‘перемещение объекта’. В работе рассматриваются теоретические проблемы определения лексического значения, критически переосмысливается понятие эврисемии и обосновывается его методологическая несостоятельность. На основе сопоставительного анализа показано, что различия в функционировании (семантическая структура, сочетаемость, деривация, стилистическая маркированность, метафоризация) глаголов *παίρω, δίνω, δέχομαι, λαμβάνω, βάζω, βγάζω* и *брать, давать, принимать, получать, ставить, класть* обусловлены типологическими особенностями синтетического и аналитического строя языков. Результаты исследования могут быть использованы в теоретической лексикологии, типологии, сопоставительном языкознании и практике преподавания греческого и русского языков.

Karatarakis Nikolaos
(Hellenic Republic)

**EURYSEMY AND POLYSEMY IN GREEK AND RUSSIAN: A STUDY OF VERBS
WITHIN THE ‘OBJECT MOVEMENT’ LEXICO-SEMANTIC GROUP**

The thesis is devoted to the controversial notion of eurysemy and to identifying the semantic, valency, and derivational characteristics of high-frequency polysemous dynamic verbs within the ‘Object Movement’ Lexico-Semantic Group (LSG) in Greek and Russian. The study examines theoretical issues regarding the definition of lexical meaning, critically reassesses the concept of eurysemy, and argues for its methodological inconsistency. Through a comparative analysis, the research demonstrates that the functional differences—including semantic structure, combinability, derivation, stylistic marking, and metaphorization—of the verbs *παίρω, δίνω, δέχομαι, λαμβάνω, βάζω, βγάζω* and *брать, давать, принимать, получать, ставить, класть* are determined by the typological features of the synthetic and analytic structures of the respective languages. The findings of this study are applicable to theoretical lexicology, typology, comparative linguistics, and the practical teaching of the Greek and Russian languages.